

Марфа Посадница

Не сестра месяца из темного болота
В жемчуге кокошник в небо запрокинула,
Ой, как выходила Марфа за ворота,
Письменище черное из дулейки вынула.
Раскололся зыками колокол на вече,
Замахали кружевом полотнища зорние;
Услыхали ангелы голос человечесий,
Отворили наскоро окна-ставни горние.
Возговорит Марфа голосом серебряно:
Ой ли, внуки Васькины, правнуки Микулы!
Грамотой московскою изволью повелено
Выгомонить вольницы бражные загулы!
Заходила буйница выхвали старинной,
Бороды, как молнии, выпячили грозно:
Что нам Московия, как поставник блинный!
Там, бояр-те жены хлыстают загозно!
Марфа на крылечко праву ножку кинула,
Левой помахала каблучком сафьяновым.
Быть так, кротко молвила, черны брови сдвинула
Не ручьи брызгатели выцветням росяновым...
Не чернец беседует с господом в затворе
Царь московский антихриста вызывает:
Ой, Виельзевуле, горе мое, горе,
Новгород мне вольный ног не лобызает!
Вылез из запечья сатана гадюкой,
В пучеглазых бельмах исчаведье ада:
Побожися душу выдать мне порукой,
Иначе не будет с Новгородом слада!
Вынул он бумаги облака клок,
Дал ему перо от молнии стрелу.
Чиркнул царь кинжалищем локоток,
Расчеркнулся и зажал руку в полу.
Зарычит антихрист земным гудом:
А и сроку тебе, царь, даю чetyреста лет!
Как пойдет на Москву заморский Иуда,
Тут тебе с Новгородом и сладу нет!

А откуда гроза, когда ветер шумит?
Задаёт ему царь хитрой спрос.
Говорит сатана зыком черных згит:
Этот ответ с собой ветер унес...
На соборах Кремля колокола заплакали,
Собирались стрельцы из дальних слобод;
Кони ржали, сабли звякали,
Глас приказный чинно слушал народ.
Закраснели хоругви, образа засверкали,
Царь пожаловал бочку с вином.
Бабы подолами слезы утирали,
Кто-то воротится невредим в дом?
Пошли стрельцы, запылили по полю:
Берегись ты теперь, гордый Новоград!
Пики тенькали, кони топали,
Никто не пожалел и не обернулся назад.
Возговорит царь жене своей:
А и будет пир на красной браге!
Послал я сватать неучтивых семей,
Всем подушки голов расстелю в овраге.
Государь ты мой, шомонит жена,
Моему ль уму судить суд тебе!..
Тебе власть дана, тебе воля дана,
Ты челом лишь бьешь одной судьбе...
В зарукавнике Марфа богу молилась,
Рукавом горючи слезы утирала;
За окошко она наклонилась,
Голубей к себе на колени сзывала.
Уж вы, голуби, слуги боговы,
Солетайте-ко в райский терем,
Вертайтесь в земное логово,
Стучитесь к новоградским дверям!
Приносили голуби от бога письмо,
Золотыми письменами рубленное;
Села Марфа за расшитою тесьмой:
Уж ты, счастье ль мое загубленное!
И писал господь своей верной рабе:
Не гони метлой тучу вихристу;
Как московский царь на кровавой гульбе

Продал душу свою антихристу...
А и минуло теперь четыреста лет.
Не пора ли нам, ребята, взяться за ум,
Исполнить святой Марфин завет:
Заглушить удалью московский шум?
А пойдемте, бойцы, ловить кречетов,
Отошлем дикомытя с потребою царю:
Чтобы дал нам царь ответ в сечи той,
Чтоб не застил он новоградскую зарю.
Ты шуми, певунный Волохов, шуми,
Разбуди Садко с Буслаем на-торгаш!
Выше, выше, вихорь, тучи подыми!
Ой ты, Новгород, родимый наш!
Как по быльнице тропинка пролегла;
А пойдемте стольный Киев звать!
Ой ли вы, с Кремля колокола,
А пора небось и честь вам знать!
Пропоем мы богу с ветрами тропарь,
Вспеним белую попончу,
Загудит нам с веча колокол, как встарь,
Тут я, ребята, и покончу.